

ством крестьян, а государственными учреждениями. Фактически крестьян заставляли создавать коллективные хозяйства, коммуны. К лету 1918 г. только в Камышловском уезде было организовано 20 коммун и артелей.

Гражданская война явилась величайшей трагедией, в которой сражались друг с другом как со злейшими врагами наши соотечественники — россияне, уральцы.

Мутье А.

Крестьянские восстания в Гражданской войне в России

В советской и постсоветской исторической литературе представленная тема прошла путь трансформации от ортодоксальной большевистской точки зрения до известного научного плюрализма конца 1980 — 1990-х гг. Однако большинство исследователей не стремились вырваться из двухцветной парадигмы: Гражданская война — как противостояние исключительно белых и красных.

Серьёзный вклад в разработку темы крестьянских восстаний конца 1917 — начала 1921 гг. внесли современные историки, из которых особенно стоит отметить В. Л. Телицына, С. В. Ярова, В. И. Шишкина и др.¹ Представленные исследователи одни из первых в отечественной историографии предприняли попытку комплексного рассмотрения эволюции крестьянского бунтарства в контексте общеисторического процесса первого постреволюционного пятилетия. Новизна подобного научного подхода заключается в анализе с опорой на обширный фактологический материал *глобального противостояния в деревне сил традиционализма и модернизации*².

Целью данной работы дать характеристику одним из наиболее значимых крестьянских выступлений периода Гражданской войны в ключе новейших исторических исследований.

¹ См.: Шишкин В. И. Сибирская Вандея: Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1921 г. Новосибирск, 1997; Яров С. В. Крестьянин как политик: Крестьянство Северо-Запада России в 1918 – 1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. – СПб., 1999; Телицин В. Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917 – 1921 гг. – М., 2002; и др.

² Телицин В. Л. «Бессмысленный и беспощадный»? – С.8.

Прежде всего, стоит отметить причины массовых крестьянских выступлений, охватившие более чем 20 губерний молодого советского государства¹.

Современные исследователи данный вопрос рассматривают комплексно, считая, что огромное множество факторов — экономического, политического и идеологического порядка — влияли на ход эволюции недовольств, но либо опосредованно, как катализатор «бунташных» настроений, либо в совокупности с другими, и *редко в чистом виде*².

Так, например, основываясь на опубликованных материалах, возможно предположение, что восстание в Ярославской губернии с 6 по 21 июля 1918 г. было организовано местным отделением Союза защиты родины и свободы, созданного Б. В. Савинковым³, и в целом представляло собой одну из первых попыток организации единого антибольшевистского фронта⁴. Однако региональные исследователи напротив указывают на заметный аполитизм восставших и отсутствие у них даже примитивной политической программы, что позволяет оценивать крестьянские выступления только как противодействие непопулярным экономическим акциям⁵. Наряду с вышеизложенным, ещё одной из причин недовольства стали начавшиеся летом 1918 г. мобилизации в Красной Армию. Восстали семьи красноармейцев, «лишенные из-за призыва кормильца на военную службу средств к существованию и не имеющие возможность обработать выделенные участки»⁶.

Стоит обратить внимание на то, что вооружение восставших составляло чаще всего переделанные сельхозорудия, а винтовки и пулемёты являлись исключительной редкостью⁷ — приведённые

¹ См.: Осипова Т. В. Крестьянство в гражданской войне: борьба на два фронта // Судьбы российского крестьянства. — М., 1996. — С. 165.

² См.: Яров С. В. Крестьянин как политик. — С. 44.

³ См.: Борис Савинков на Лубянке: Док. — М, 2001. — С. 59.

⁴ См.: Ярославское восстание 1918 г.: Мат. науч. конф. «К 80-летию июльского 1918 г. восстания в Ярославле: мифы и реальность», 23 июля 1998 г. — М., 1998. — С. 51.

⁵ См.: Яров С. В. К вопросу об источниках и особенностях крестьянских восстаний на Северо-Западе России в годы «военного коммунизма» // Северо-Запад в аграрной истории России. — Калининград, 1997. — С. 79.

⁶ Телицын В. Л. «Бессмысленный и беспощадный»? — С. 116.

⁷ См.: Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД: 1918 — 1939: Док. и мат.: В 4 т. — Т. 1: Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ. 1918 — 1922: Док. и мат. / Под

данные лишний раз позволяют убедиться в отсутствии какой-либо поддержки крестьянского бунта со стороны некоммунистических организаций (будь-то эсеры или «белые»).

Если стихийное и кратковременное Ярославское восстание можно охарактеризовать как крестьянский *бунт*, то движение на Тамбовщине (ноябрь—декабрь 1918 г.) и Западной Сибири (1921 г.) имели черты крестьянской войны¹: массовость, политические требования, относительная организация.

Поводом к восстанию здесь послужили произвол и злоупотребления властей, красноармейцев и продотрядников. В Тамбовской губернии, по сообщениям местных ВЧК, продотряды «бесчинствуют и безобразничают, избивают граждан самовольно и незаконно реквизируют, чем обостряют население против Советской власти»². Однако стоит отметить, что установка на фактический грабёж крестьян шла напрямую от высших властей. Так, определённый на 1918 г. общий объём хлебной разверстки составлял 35 млн. пудов, что на 8 — 10 млн. пудов больше, чем Тамбовщина давала товарного хлеба в урожайные довоенные годы³. Становится очевидным, почему антикоммунистическое движение крестьян Тамбовской губернии было столь массовым (в нём участвовало всё взрослое население, в движение было вовлечено до 50 тыс. крестьян⁴).

Многочисленные материалы подтверждают, что сопротивление выросло из элементарного принципа самозащиты⁵.

В Тюменской губернии продовольственная кампания (1920/1921 гг.) не могла не оставить своих последствий, принимая во внимание, что *впервые* ложиться на плечи сибирского крестьянства тягло, к которому оно не привыкло⁶. Но это не единственная причина выделить Западно-Сибирское восстание из ряда других.

ред. А. Береловича, В. Данилова. — М., 1998. — С. 171.

¹ См.: Там же. — С. 36.

² См.: Там же. — С. 274.

³ См.: Есиков С. А., Протасов Л. Г. «Антоновщина»: новые подходы. // *Вопр. истории.* — 1992. — № 6-7. — С. 49.

⁴ См.: Осипова Т. В. Крестьянство в гражданской войне. — С. 149.

⁵ См.: Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917 — 1918): Док. и мат. / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. — М., 2003. — С. 349.

⁶ См.: Телицын В. Л. «Бессмысленный и беспощадный»? — С. 155.

Дело том, что в годы Гражданской войны массовым красным партизанским движением, направленным против белогвардейских сил, отличалась как раз Сибирь. С крушением диктатуры адмирала А. В. Колчака к крестьянам пришло осознание собственной силы, и они повернули свои штыки против вчерашних союзников — большевиков¹.

Как известно, очень распространённым лозунгом восставших сибиряков был призыв «За Советы, но без коммунистов»². Бесспорно, у крестьян Советы ассоциировались с образом деревенского схода, способного решить крестьянские неурядицы исходя из деревенских традиций³. Однако большевики продолжали реализовывать *собственную* политику в деревне, исходя из постулатов «военного коммунизма».

В 1920 г. посевные площади в Тюменской губернии сократились почти на 15%, более чем на треть уменьшилось поголовье крупного рогатого скота. Несмотря на это, 20 июля 1920 г. СНК принял постановление «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», по которому крестьяне обязаны были до 1 января 1921 г. сдать все излишки хлеба *прошлых лет* (!) и одновременно нового урожая⁴. Подобная жёсткая политика породила величайшее по своим масштабам крестьянское восстание (1,5 млн. кв. км территории, до 100 тыс. участников)⁵.

Отличительной особенностью волнений в Западной Сибири была организация вооружённых сил повстанцев: по принципу территориально-милицейских частей, на основе отрядов и штабов, образовавшихся в волостях; комплектовались роты, батальоны, полки. Однако единого штаба не существовало. Крестьяне стремились создавать свои воинские подразделения в волости и не уходить далеко от своей деревни⁶.

Повстанцы не смогли выдвинуть единую политическую платформу, хотя такие попытки предпринимались. В районах, охваченных восстанием, выдвигались лозунги, различной политической

¹ См.: Шишкин В. И. Сибирская Вандея. — С. 513.

² См.: Там же. — С. 72.

³ См.: Телицын В. Л. «Бессмысленный и беспощадный»? — С. 219.

⁴ См.: Москвин В. В. Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 г. // Вопр. истории. — 1998. — № 6. — С. 52.

⁵ См.: Там же. — С. 49.

⁶ См.: Там же. — С. 52.

направленности. Например: «Да здравствует Временное правительство. Долой коммунистов и хлебные разверстки» (Суерская волость), «Смерть коммунистам. Да здравствует Советская власть» (Коркинская волость), «С нами Бог и Царь Михаил II» (Омутинский район)¹.

Крестьян объединяло одно убеждение: плоха та власть, которая стремится «переделать» крестьянина, не учитывает его пожелания и вековые традиции, воспринимает крестьянское хозяйство исключительно в качестве дойной коровы².

Антикоммунистические выступления сибирских партизан (в недалёком прошлом — крестьян) представляли для большевистской диктатуры опасность гораздо большую, чем колчаковские армии, так как никакая теория классовой борьбы не могла объяснить, почему восстали «истинные революционеры»³.

«Кулацкие банды»⁴ под предводительством эсеров — не более чем исторический миф и продукт советской пропаганды. В действительности же среди повстанцев преобладали крестьяне всех без исключения социальных слоев, отмечается активное участие казаков, наличие представителей интеллигенции и служащих.

Феномен постоктябрьского бунтарства как раз и заключается в том, что деревня бунтовала против своего потенциального *союзника* — Советской власти (самодержавие российского крестьянина в своих союзниках никогда, даже гипотетически, не числило)⁵. Как известно, «союз» рабочих и крестьян оказался не более чем абстрактной идеей, и действительность служила объективным тому доказательством.

Крестьянское сопротивление не являлось простым откликом на местные проблемы. Оно представляло собой реакцию на государственную политику, вмешательство в крестьянскую жизнь вообще (недовольство вызывали не только продразверстка, но и неразбериха в земельном вопросе, налоговой и социальной сфере и пр.)

Крестьянская война, более мощная, чем восстания XVII — XVIII вв. шла с различной интенсивностью до осени 1923 г⁶. Уга-

¹ См.: Там же. — С. 56.

² См.: Телицын В. Л. «Бессмысленный и беспощадный»? — С. 219.

³ См.: Там же. — С. 218.

⁴ См.: Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД. — Т. 1. — С. 380.

⁵ См.: Телицын В. Л. «Бессмысленный и беспощадный»? — С. 52.

⁶ См.: Там же. — С. 312.

сание волнений в российской деревне объясняется множеством причин. Безусловно, усталость от перманентных конфликтов, сворачивание политики «военного коммунизма» являлись важными факторами. Однако ключевую роль в ликвидации восстаний, по мнению большинства исследователей, сыграли карательные экспедиции Красной Армии, а не решение X съезда РКП(б) о замене продразверстки продналогом¹.

Война, конечно, была выиграна, но очень дорогой для большевиков ценой: эволюцией в сторону либерализации новой экономической политики, ставшей бесспорным отступлением от форсированного строительства коммунизма. Многие партийный публицисты того времени называли нэп «Брестским миром, заключенным с крестьянством» (но не будем забывать: мир этот, как и сам нэп, являлся лишь *временной* мерой).

Комарова В.

Иностранцы на Урале в период Гражданской войны

В начале второго десятилетия XX в. иностранцы пребывали на территории Урала или в качестве добровольцев, служивших в рядах армий, участвовавших в войне, или в качестве рабочих заводов тяжелой и легкой промышленности. Но те и другие в основной своей массе были бывшими военнопленными, попавшими на территорию российского государства в период Первой мировой и Гражданской войны.

На сегодняшний день существует достаточное количество сохранившихся документов, содержащих в себе информацию различного вида, так или иначе связанную с пребыванием иностранных подданных и военнопленных на Урале в 1917 — 1920 гг. Такие материалы и документы сегодня не несут в себе какую-либо информацию, связанную с государственной или военной тайной и не являются секретными, а наоборот интересуют ученых и историков. Эти документы свидетельствуют о том, что во время Гражданской войны на уральских предприятиях работали военнопленные Германской и Австро-Венгерской империй, проживали представите-

¹ См.: Московин В. В. Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 г. — С. 63.